

Митрополитъ Тобольскій и всея Сибири, Іоаннъ Максимовичъ.

(Къ приближающемуся 10 іюня 1915 года двухсотлѣтію со дня блаженной кончины¹⁾).

Господь любитъ правду и не оставляетъ святыхъ своихъ; во вѣкъ сохраняются они... Праведники наследуютъ землю и будутъ жить на ней во вѣкъ (Псал. 36, 28—29).

Быстро катятся волны бурнаго моря житейскаго: онѣ спѣшатъ, догоняютъ одна другую, нѣкоторыя стараются подняться выше другихъ, но, достигши возможной высоты, низвергаются внизъ и не оставляютъ послѣ себя слѣда. Поколѣнія незамѣтно смѣняются другими поколѣніями; на мѣсто однихъ появляются другіе люди; нѣкоторые изъ нихъ возвышаются среди прочихъ, достигаютъ извѣстности, дѣлаются знаменитыми; но оканчивается жизнь ихъ, и вмѣстѣ съ нею большею частію оканчивается, умираетъ, исчезаетъ безслѣдно и память ихъ. Прекрасно это изображаетъ псалмопѣвецъ въ словахъ: „видѣлъ я нечестивца грознаго, расширяшагося подобно укоренившемуся многовѣтвистому дереву; но онъ прошелъ, и нѣтъ его; ищу и не нахожу“ (Псал. 36, 35—36).—И

---

¹⁾ Произнесено 10 іюня 1912 г. въ Тобольской градской Михаило-Архангельской церкви съ нѣкоторыми сокращеніями.

надъ нашимъ Тобольскомъ быстро, незамѣтно въ общемъ ходѣ исторіи человѣчества прошли послѣдніе двѣсти лѣтъ. Много поколѣній смѣнилось въ населеніи его; въ каждомъ изъ нихъ, нѣтъ сомнѣнія, были люди именитые, возвышавшіеся надъ прочими и много о себѣ нашумѣвшіе. Среди таковыхъ встрѣтимъ мы и царскихъ воеводъ, и духовенство, и служилыхъ, и торговыхъ людей, а также изъ другихъ званій и состояній. О дѣяніяхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ было въ свое время много людского шума и разговоровъ; предъ многими изъ нихъ современники преклонялись и раболѣпствовали, иными восхищались и прославляли. Но вотъ они умерли; прошло нѣсколько лѣтъ, и погибе память ихъ.

Только очень рѣдкіе, весьма немногіе изъ насельниковъ Тобольска, бывшіе славными, знаменитыми, почитаемыми при жизни, остаются таковыми до настоящаго времени и—твердо вѣруемъ—останутся таковыми, пока будетъ существовать Тобольскъ, пока въ немъ останется хотя малое стадо Христово. Это—дѣятели на нивѣ царствія Христова, въ области духовно-нравственной, которые были всецѣло проникнуты свѣтомъ ученія Божественнаго, подчинились водительству его, старались осуществить его въ своей жизни и, познавши, что это только и есть существенно нужное, необходимое человѣку, все же прочее имѣетъ второстепенное значеніе, что это только составляетъ истинное счастье человѣка и приведетъ его къ блаженству вѣчной жизни, что это только есть истинный свѣтъ, озаряющій и просвѣщающій всѣ душевныя силы и способности человѣка, и указующій путь жизни,—ставили своею цѣлію распространеніе вокругъ себя словомъ и примѣромъ этого свѣта просвѣщающаго всякаго человѣка и приводящаго его въ царство истины, правды, добра, любви, чистоты и красоты духовной, — свѣта, объединяющаго людей въ одно царство Христово, въ которомъ нѣтъ ни Еллина, ни Іудея, ни обрѣзанія, ни необрѣзанія, варвара, скиѣа, раба, свободнаго; но все и во всемъ Христосъ (Колос. 3, 11).

Возвышенны, вѣковѣчны и не преходящи прекрасные идеалы христіанской религіи, вполне удовлетворяющей всѣ духовные запросы человѣка: они только и могутъ, если будутъ осуществляться нами, водворить на землѣ счастье и благоденствіе, къ которымъ всѣ мы и всегда стремимся, но которыхъ ищемъ большею частію не тамъ, гдѣ нужно. Настолько же нравственно возвышаются надъ прочими и тѣ люди, которые въ своей жизни стремятся осуществить эти идеалы; настолько

же и память объ нихъ не предается забвенію, но благоговѣнно сохраняется изъ рода въ родъ, такъ что справедливо сказано Псалмопѣвцемъ: въ память вѣчную будетъ праведникъ и отъ слуха зла не убоится (Псал. III, 6—7),—такъ что справедливо они называются приснопамятными.

Къ числу такихъ-то приснопамятныхъ лицъ принадлежитъ жившій 200 лѣтъ тому назадъ въ нашемъ Тобольскѣ митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ.

Не долго,—менѣе трехъ лѣтъ прожилъ онъ здѣсь, между тѣмъ имя его не забыто: онъ извѣстенъ, благоговѣнно чтится и призывается на помощь въ трудныя минуты жизни не только нами, жителями Тобольска, но православнымъ населеніемъ всей нашей губерніи, Сибири и Европейской Россіи начиная съ сѣверныхъ до южныхъ и отъ западныхъ до восточныхъ предѣловъ ея.

Сегодня, когда мы совершаемъ память всѣми нами благоговѣнно чтимаго митрополита Іоанна Максимовича, по случаю дня кончины его, послѣдовавшей 10 іюня 1715 года, я рѣшился воспроизвести предъ Вами важнѣйшія обстоятельства пребыванія въ Тобольскѣ митрополита Іоанна, изобразить главнѣйшія черты его характера и дѣятельности здѣсь, обстоятельства кончины и указать на причины, способствовавшія увѣковѣченію памяти его. Я не задаюсь цѣлю и не обѣщаю Вамъ, отчасти по недостатку времени, отчасти по недостатку данныхъ, представить полную, обстоятельную біографію его, полный, всесторонній обзоръ его дѣятельности и трудовъ на пользу св. Церкви Христовой въ Кіевѣ, Черниговѣ и Тобольскѣ.

А потому начну съ разказа о томъ, какъ прибылъ и какъ былъ встрѣченъ въ Тобольскѣ митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1712 г. состоялось назначеніе архіепископа Черниговскаго Іоанна Максимовича въ Тобольскъ съ возведеніемъ его въ званіе митрополита Тобольскаго и всея Сибири. Выборъ духовнаго начальства, по отреченіи Филоея Лещинскаго отъ управленія Тобольскою епархією, остановился на Черниговскомъ архипастырѣ Іоаннѣ Максимовичѣ, потому что еще отъ 18 іюня 1700 г. Петръ I, желая просвѣтитъ свѣтомъ евангелія не только сибирскихъ язычниковъ, но и сопредѣльные съ Сибирью невѣрующіе народы, далъ указъ о томъ, чтобы на Сибирскую митрополію возводимы были мужи не только благочестивые, а вмѣстѣ и ученые. А Іоаннъ, архіепископъ Черниговскій,

вполнѣ обладалъ этими качествами, которыхъ Великій Императоръ требовалъ отъ кандидатовъ въ архипастыри Тобольскіе: онъ сіялъ и добродѣтелями христіанскими, былъ вполнѣ образованнымъ по тогдашнему времени человѣкомъ и извѣстенъ былъ, какъ писатель и переводчикъ назидательныхъ сочиненій. Кромѣ того, онъ умудренъ былъ въ дѣлахъ церковнаго управленія, имѣя уже болѣе 60 лѣтъ отъ рожденія, почти весь покрытый сѣдинами. — Въ старину Тобольскіе архіереи въ лѣтнюю пору ѣхали изъ Россіи сухимъ путемъ только до Верхотурья, а изъ Верхотурья до Тобольска обыкновенно плыли на судахъ по рѣкамъ Турѣ и Тоболу. Митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ приплылъ въ Тобольскъ на двухъ судахъ, называвшихся дощаниками. Это потому, что въ старину преосвященные ѣхали въ Сибирь съ большою свитою: съ пѣвчими и архіерейской ризницей, съ нѣкоторою частію духовенства, недостатокъ въ которомъ — особенно въ болѣе образованномъ и способномъ, — долго чувствовался въ Сибири, съ прислугой, множествомъ богослужебныхъ книгъ и церковной утвари, съ значительнымъ запасомъ всякой провизіи, суконъ, и друг. матерій для одежды какъ самому архіерею, такъ еще болѣе служащимъ при немъ лицамъ и проч.

Наступило 14 августа 1712 года, когда ожидался въ Тобольскъ пріѣздъ новаго архипастыря. Съ необыкновенною торжественностію встрѣтила его паства. Дощаники, на которыхъ плылъ митрополитъ Іоаннъ со своею свитою, при звонѣ колоколовъ всѣхъ городскихъ церквей въ 6-мъ часу дня пристали къ берегу Иртыша противъ Знаменскаго монастыря. По распоряженію Тобольскаго воеводы Бибикова, во главѣ съ чолковникомъ и головами два пѣшихъ казачьихъ полка стояли въ строю отъ монастырскихъ воротъ до самаго митрополичьяго дощаника. Воевода Бибиковъ со своими товарищами, сибирскіе дворяне, дѣти боярскіе и старшины отъ гражданъ вошли къ Его Высокопреосвященству въ дощаникъ. Владыка, преподавъ имъ святительское свое благословеніе, сошелъ на берегъ, вошелъ въ монастырь, выслушалъ тамъ краткое молебствіе и, благословивъ народъ, возвратился на дощаникъ. Утромъ слѣдующаго дня, — въ праздникъ Успенія Божіей Матери и вмѣстѣ съ тѣмъ храмовой праздникъ кафедральнаго собора, Высокопреосвященный митрополитъ Іоаннъ снова прибылъ въ Знаменскій монастырь и облачился въ церкви его въ полное архіерейское облаченіе. Сюда пришли къ нему въ облаченіи, съ иконами и молебнымъ пѣніемъ кафедральный

протоіерей и все градское духовенство. Благословивъ новыхъ своихъ сотрудниковъ въ дѣлѣ пастырскаго служенія, Архипастырь пѣшкомъ отправился въ соборъ въ сопровожденіи воеводы и его товарищей, дѣтей боярскихъ, городскихъ старшинъ и множества народа и при звонѣ колоколовъ всѣхъ градскихъ церквей. На прямскомъ взвозѣ по обѣ стороны, а на горѣ по площади до самаго собора стояли казаки. Въ Кремлѣ, на площади противъ собора архипастырь служилъ молебенъ съ водосвятиемъ, а по входѣ въ соборъ литургію, послѣ чего отправился въ архіерейскій домъ. 16 августа, въ день Нерукотвореннаго образа Спаса, служилъ у праздника, т. е. въ Спасской градской церкви, при стеченіи множества народа. А затѣмъ началась архипастырская просвѣщенная дѣятельность прибывшаго митрополита на благо своей обширнѣйшей, — тогда единственной въ Сибири, — епархіи, простиравшейся отъ Урала до Камчатки, отъ Кяхты до Ледовитаго океана. — Для насъ — тоболяковъ — это самый интересный періодъ жизни митрополита Іоанна. — но, къ сожалѣнію, нѣтъ возможности вполне удовлетворить любопытству чтущихъ память святителя. Современники его не чувствовали нужды вести записи о жизни и дѣлахъ его. Итакъ, будемъ довольствоваться тѣмъ немногимъ, что сохранилось и дошло до насъ чрезъ 200 лѣтъ объ этой дѣятельности. — Какъ мужъ высокообразованный, духовнопросвѣщенный, митрополитъ Іоаннъ имѣлъ особенное попеченіе объ образованіи духовнаго юношества въ надеждѣ видѣть въ немъ впослѣдствіи достойныхъ священнослужителей; а какъ ревнитель истинной вѣры своими распоряженіями и заботливостью много содѣйствовалъ распространенію христіанства.

Славяно-латинская школа, въ 1703 г. основанная въ Тобольскѣ митрополитомъ Филоеемъ Лещинскимъ, была постояннымъ и любимымъ предметомъ попеченій митрополита Іоанна Максимовича. Подобно основателю, онъ старался имѣть въ ней опытныхъ и благонравныхъ наставниковъ изъ прибывшихъ прежде него и съ нимъ изъ Кіева и Чернигова и увеличивалъ количество учениковъ. — Такъ какъ въ то время изъ казны не отпускалось суммъ на содержаніе училищъ, и отдѣлялась на это часть доходовъ съ монастырскихъ вотчинъ, то, для дополненія къ содержанію учениковъ, митрополитъ пожертвовалъ часть собственныхъ доходовъ. А подвѣдомственное ему духовенство онъ побуждалъ внимательно относиться къ своимъ обязанностямъ, достойно части вру-

ченное ему стадо Христово, назидать души вѣрующихъ, сообщая имъ истины, необходимыя для духовнаго усовершенствованія, и правила, ведущія ко спасенію.

Кромѣ исправленія этихъ и другихъ разнообразныхъ епархіальныхъ дѣлъ, митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ, находясь въ Tobольскѣ, много трудился надъ обращеніемъ въ христіанство остяковъ, вогуловъ и другихъ сибирскихъ инородцевъ.

Съ іюня 1712 года, — значить, за два слишкомъ мѣсяца до прибытія въ Tobольскъ митрополита Іоанна, — предшественникъ его по кафедрѣ, жившій на покоѣ въ Тюменскомъ монастырѣ, митрополитъ Филоеѣй Лещинскій, получилъ облегченіе отъ болѣзни и началъ лично проповѣдывать остякамъ, вогуламъ, татарамъ и другимъ язычникамъ Tobольской губерніи евангельское ученіе и продолжалъ дѣлать это въ слѣдующіе 1713, 1714 и 1715 годы. Митрополитъ Іоаннъ всѣмъ, что только было въ его власти, помогаль бывшему Tobольскому архипастырю въ этомъ святомъ, — но вмѣстѣ и трудномъ дѣлѣ: даваль ему въ сотрудники болѣе благонадежныхъ священниковъ и монаховъ, снабжалъ его церковною утварью, сносясь по дѣламъ его съ мірскими властями и духовнымъ правительствомъ, утѣшалъ въ опасностяхъ жизни отъ злобившихся на него иновѣрцевъ и подаваль ему мудрые совѣты. Высокопреосвященный Іоаннъ и отъ себя отправляль въ Кошукскія юрты священника, который при содѣйствіи тамошняго князька, обласканнаго и щедро одареннаго въ Tobольскѣ архипастыремъ, окрестилъ инородцевъ тѣхъ юртъ — татаръ — въ числѣ 300 душъ. Сюда же надобно отнести и то, что въ 1714 году митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ, согласно волѣ Петра 1, открыль въ Пекинѣ православную духовную миссію частью для поддержанія православной вѣрѣ въ сотнѣ сибирскихъ казаковъ, взятыхъ въ плѣнъ китайцами въ царствованіе Алексѣя Михайловича при разрушеніи нашего города на Амурѣ Албазина и поселенныхъ въ Пекинѣ, частью въ видахъ обращенія въ христіанство самихъ китайцевъ. Начальникомъ этой миссіи назначенъ былъ экономъ Tobольскаго архіерейскаго дома Иларіонъ Лежайскій, произведенный по этому случаю въ архимандрита Якутскаго Спасскаго монастыря и получившій отъ митрополита Іоанна ризницу и церковную утварь.

Среди тяжелыхъ трудовъ по управленію обширнѣйшею, разноплеменною и разновѣрною епархіею митрополитъ Іоаннъ находилъ силы и

подкрѣпленіе себѣ въ молитвѣ. Онъ часто служилъ и при богослуженіи проповѣдывалъ слово Божіе. Особенно же онъ любилъ келейную молитву. Запершись во внутреннихъ своихъ комнатахъ, онъ, какъ слыхали и подмѣчали жившіе при немъ, повергался на колѣна, проливалъ слезы и въ этой сердечной бесѣдѣ съ Творцемъ и Искупителемъ проводилъ по часу, а иногда и по нѣскольکو часовъ. Преимущественно любилъ онъ приносить Господу моленія за себя и за паству свою въ ночное время, когда ничто внѣшнее, земное не развлекаетъ вниманія и не разсѣиваетъ помысловъ о небесномъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Митрополитъ Тобольскій и всея Сибири, Іоаннъ Максимовичъ.

(Къ приближающемуся 10 іюня 1915 года двухсотлѣтію со дня блаженной кончины *).

Благочестивая, истинно-христіанская настроенность души митрополита Іоанна выражалась и въ томъ, что въ бытность свою въ Тобольскѣ онъ много творилъ милостыни. Помня слова Спасителя: „у тебя, когда творишь милостыню, пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая“ (Матѣ. 6, 3), онъ всего чаще дѣлалъ подаванія втайнѣ, иногда чрезъ довѣренныхъ лицъ, а иногда и самъ непосредственно, переодѣвшись въ простое платье. Въ этомъ видѣ, — какъ передается изъ рода въ родъ, — онъ посѣщалъ богадѣльни и дома извѣстныхъ ему бѣдняковъ, — особенно сиротъ, оставшихся безъ пріюта и безъ призрѣнія. Оставляя у окна деньги или вещи, сердобольный архипастырь стучался и говорилъ: „примите во имя Іисуса Христа“, — и въ ту же минуту удалялся. Принимавшіе милостыню не знали своего благодѣтеля; темнота ночи и простое платье скрывали его. — Но съ особеннымъ состраданіемъ относился онъ ко вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія да къ заключеннымъ въ темницахъ. Первыхъ онъ отыскивалъ не только въ самомъ Тобольскѣ, но и во всей своей обширной епархіи, и чрезъ благонадежныхъ людей снабжалъ, чѣмъ и сколько могъ, впрочемъ, никогда не означая своего имени; а послѣднихъ посѣщалъ лично въ мѣстахъ ихъ заключенія, при чемъ надѣлялъ ихъ деньгами и пищей, поучалъ и утѣшалъ. Помогая не предъ глазами людей, какъ слуга Іисуса Христа, онъ творилъ волю Его отъ души. Но всевидящее око Божіе видитъ, чего не силенъ усмотрѣть глазъ человѣческой, ибо предъ Богомъ и мракъ ночи, какъ свѣтъ полудня. „Отдашь, — говоритъ пророкъ Исаія, — голодному душу твою, и напитаешь душу страдальца; тогда свѣтъ твой взойдетъ во тьмѣ, и мракъ твой будетъ, какъ полдень. И будетъ Господь вождемъ твоимъ всегда, и во время засухи будетъ насыщать душу твою и утучнять кости твои, и ты будешь, какъ напоенный водою садъ, и какъ источникъ, воды котораго никогда не изсякаютъ (Исаія 58, 10—11).

Вообще любвеобильное сердце митрополита Іоанна сильнѣе стремилось туда, гдѣ было больше бѣдности и скорбей, и, пламенѣя любовію

*) См. № 13 „Тобольск. Епарх. Вѣд.“ за 1912 г.

къ Богу, радостно занято было челоуѣколюбіемъ и состраданіемъ. Указывая путь жизни другимъ, какъ истинный евангельскій пастырь, онъ шелъ впереди, научая свою паству словомъ и дѣломъ и представляя собою живой примѣръ добродѣтелей. Для подтвержденія этого приведемъ отзывы о добродѣтельной жизни этого архипастыря изъ краткаго описанія остяцкаго народа Григорія Новицкаго и неизвѣстнаго автора рукописи сибирской лѣтописи. По словамъ перваго: „митрополитъ Іоаннъ былъ усердный ревнитель и трудолюбивый желатель благочестія“. А второй говоритъ: „митрополитъ Іоаннъ былъ тихъ, смиренъ, благоразсудливъ, о бѣдныхъ сострадательнъ и милостивъ“. Это значитъ, что Высокопреосвященный митрополитъ Іоаннъ, сверхъ попечительности о бѣдныхъ и несчастныхъ, былъ кротокъ и снисходителенъ въ обращеніи какъ съ подчиненными, такъ и со всѣми; ни передъ кѣмъ не гордился своими достоинствами и добродѣтелями; всѣ поступавшія къ нему дѣла разсматривалъ внимательно и въ рѣшеніи ихъ являлъ милосердіе и снисходительность. Лѣтописецъ въ митрополитѣ Іоаннѣ замѣчаетъ и ту особенность, что онъ во все время пребыванія своего въ Тобольскѣ ни у кого не бывалъ въ гостяхъ, что только одинъ разъ ѣздилъ на обѣдъ къ сибирскому губернатору, князю Гагарину, и то по особенно усиленной просьбѣ послѣдняго. Такъ онъ преданъ былъ уединенію, такъ живо имѣлъ въ виду пастырскія свои обязанности и дѣла благочестія.— Кратковременно было служеніе приснопамятнаго архипастыря въ Тобольскѣ. Паства назидалась его ученіемъ и благочестивою жизнію около трехъ лѣтъ. Я руковожусь въ этомъ случаѣ исчисленіемъ времени служенія въ Тобольской епархіи митрополита Іоанна (Максимовича), сдѣланнымъ въ помѣщенной въ журналѣ „Странникъ“ за 1864 г. кн. 1, жизни Іоанна Максимовича, митрополита Тобольскаго, составл. прот. Алекс. Сулоцкимъ.

Но и въ это короткое время онъ много посѣялъ добра, многимъ душамъ открылъ путь къ царствію небесному и оставилъ по себѣ вѣчную, благую память.

Безсмертный духъ архипастыря стремился туда, гдѣ истина, премудрость и блаженство, гдѣ духовная радость. Наступилъ 1715 годъ — послѣдній годъ его благотворной жизни. Частію обремененный лѣтами, а болѣе всего, вѣроятно, изнуренный учеными и благочестивыми трудами, равно какъ и дѣлами по управленію епархіями, онъ почувствовалъ сла-

бость своихъ силъ и, предчувствуя близкую кончину, началъ еще болѣе готовить внутренній храмъ души своей къ переходу въ тотъ горній міръ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія.—Замѣчательна была его кончина. Въ началѣ іюня онъ началъ говѣть, потомъ чрезъ нѣсколько дней съ глубочайшимъ смиреніемъ исповѣдалъ духовнику свои согрѣшенія, а въ нынѣшній день—10 іюня,—таинственно соединившись со Христомъ, вступилъ во врата вѣчности. Въ этотъ день онъ торжественно отслужилъ литургію, принесъ безкровную жертву о мирѣ всего міра, уже послѣднюю здѣсь на землѣ, и пріобщился святыхъ Христовыхъ Таинъ. Кончилась литургія, а вмѣстѣ съ нею и земное служеніе святой церкви этого Архипастыря. Ему оставалось только проститься и видимо благословить, въ числѣ нѣсколькихъ лицъ, всю сибирскую паству. Возвратившись изъ церкви домой, Высокопреосвященный привѣтствованъ былъ духовенствомъ и другими лицами, собравшимися къ нему для поздравленія съ принятіемъ Тѣла и Крови Христовой, угощалъ ихъ столомъ, равно и нищихъ, которымъ прислуживалъ самъ. Всѣ видѣли, что на лицѣ его отражается ангельское спокойствіе, сіяетъ величіе неземное; бесѣда его была исполнена отеческой любви и назиданія. Кончилась трапеза; кончилась благочестивая бесѣда; съ особеннымъ чувствомъ Архипастырь благословлялъ гостей; говорилъ о близкомъ разлученіи и скоромъ свиданіи; въ словахъ его была какая-то таинственность; къ удивленію всѣхъ онъ прощался и просилъ молиться о себѣ. Когда уходили всѣ, онъ удержалъ на нѣкоторое время у себя двухъ болѣе любимыхъ имъ священниковъ. Что говорилъ съ ними Архипастырь,—извѣстно единому Господу; потомъ отпустилъ и ихъ и заперся въ своихъ внутреннихъ комнатахъ.

Вечеромъ жители Тобольска, вѣроятно, приведенные въ недоумѣніе еще разказами о прощаніи Преосвященнаго съ духовенствомъ, сильно обезпокоились тѣмъ, что во всемъ городѣ былъ благовѣсть къ вечернямъ много и долго спустя послѣ обыкновеннаго срока. Произошло это оттого, что когда наступило время вечерняго богослуженія, и очередной, кому слѣдовало, по тогдашнему обыкновенію, пришелъ къ Архипастырю просить благословенія для начатія благовѣста, то келья его оказалась запертою. Обождавъ довольно времени, пришедшій просилъ благословенія чрезъ дверь, но отвѣта не послѣдовало. Наступилъ вечеръ. Въ архіерейскій домъ собралось духовенство: много разъ стучались, про-

силы чрезъ запертую дверь видѣть Преосвященнаго; но ни дверь не отворялась, ни голоса не было слышно. Наконецъ, по приглашенію, прибылъ туда губернаторъ, князь Матвѣй П. Гагаринъ. Новыя, но опять тщетныя попытки вызвать Архипастыря: все безмолвствовало въ запертой кельѣ. Князь, принимая отвѣтственность на себя, приказалъ ломать двери и вошелъ съ духовенствомъ въ келью. Необычайное явленіе представилось ихъ взорамъ: митрополитъ Іоаннъ въ молитвенномъ положеніи на колѣняхъ стоялъ предъ иконами, но смерть уже запечатлѣла молящіяся уста его, и духъ его воспарилъ къ Богу. Благочестивый Архипастырь началъ свою молитву на землѣ и отошелъ продолжать ее у престола Всевышняго: преставился, какъ и жилъ, среди молитвы. Что можетъ быть умиленнѣе, трогательнѣе и величественнѣе зрѣлища такого дивнаго преставленія? Не заключается ли въ немъ чего-то глубоко-кознаменательнаго, вселяющаго благоговѣнное чаяніе въ будущее?...

Лишь только въ кафедральномъ соборѣ раздался протяжный печальный благовѣстъ колокола, возвѣстившій кончину Архипастыря, множество народа быстро стеклось въ архіерейскій домъ. У многихъ собравшихся были видны слезы, слышны были среди нихъ рыданія: все это было естественною сердечною данью любимому святителю Сибирской церкви... Неожиданная и дивная кончина еще болѣе укоренила благоговѣйныя чувства къ святой его жизни. —

Почившій митрополитъ Іоаннъ, какъ постриженникъ въ монашество Кіево-Печерской лавры, избралъ себѣ мѣсто упокоенія подъ свѣцію соборнаго придѣла во имя преподобныхъ Антонія и Феодосія Кіево-Печерскихъ, построеннаго митрополитомъ Филоеємъ въ 1704-мъ году, на правой сторонѣ подлѣ самой стѣны Успенскаго холоднаго собора. Сюда со слезами умиленія и теплыми молитвами проводили его облагодѣтельствоваанные имъ, въ надеждѣ видѣть въ лицѣ своего благочестиваго Архипастыря ходатая, помощника и заступника и по смерти предъ престоломъ Великаго Архіерея всѣхъ пастырей и пасомыхъ.

Лѣтъ черезъ 30 послѣ кончины Іоанна Максимовича, при митрополитѣ Антоніи Нарожницкомъ, этотъ придѣлъ, по тѣснотѣ его и ветхости потолка, былъ разобранъ, и вмѣсто него построенъ отдѣльный, теплый, во имя тѣхъ же святыхъ соборъ. Такимъ образомъ гробъ святителя Іоанна остался подъ открытымъ небомъ. Жителямъ Тобольска, благоговѣвшимъ къ его памяти, это было крайне непріятно. Къ тому

же по городу сталъ носиться слухъ о видѣніяхъ, будто бы бывшихъ митрополиту Антонію II и Сильвестру. Разсказывали, что святитель Іоаннъ явился имъ во снѣ и со скорбію говорилъ объ оставленіи его гроба подъ открытымъ небомъ, жаловался, что надъ гробомъ его бѣгаютъ псы, приказывалъ возобновить придѣлъ и этимъ возобновленіемъ успокоить его, а въ случаѣ неисполненія его приказанія грозилъ наказаніемъ. Потому набожный преемникъ Антонія II митрополитъ Сильвестръ въ 1751 году на собранныя деньги на мѣсто существовавшего прежде деревяннаго придѣла выстроилъ новый каменный только уже не во имя преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ, а во имя святителя Іоанна Златоустаго — ангела митрополита Іоанна Максимовича, — и выстроилъ такъ, что могила блаженной памяти святителя пришлась на правой сторонѣ алтаря. Около 1807 года на сѣверной сторонѣ Успенскаго собора, надъ самою могилою митрополита Іоанна образовалась трещина отъ фундамента до самыхъ сводовъ и постепенно увеличивалась. Въ 1826 году преосвященный Тобольскій, а впоследствии Рязанскій и Ярославскій, архіепископъ Евгеній, чтобы предотвратить опасность, грозившую всему собору, рѣшился исправить это поврежденіе. Но такъ какъ ни задѣлать трещину, ни даже осмотрѣть фундаментъ не возможно было, не коснувшись гроба Іоанна Максимовича, то съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода 5 и 6-го сентября 1826 года гробъ его былъ перенесенъ въ новый склепъ, устроенный въ томъ же придѣлѣ и также въ алтарѣ, но только на лѣвой его сторонѣ. Трогательно и умилительно было это перенесеніе! — Воспроизведемъ далѣе дословно подлинную записку о перенесеніи гроба митрополита Іоанна Максимовича 6 сентября 1826 года. „1826 года преосвященный Евгеній, рѣшившись предупредить опасность (угрожающую собору отъ трещины), отнесся объ освидѣтельствованіи и смѣтѣ. Архитекторъ нашелъ необходимымъ открыть фундаментъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ трещина, чтобы судить безошибочнѣе. Но копать изнутри собора было бы опасно по близости столба, своды поддерживающаго. Не иначе оставалось, какъ копать изъ придѣла, гдѣ надгробіе. ¹⁾ Составили комиссію изъ консистористовъ, четырехъ купцовъ, архитектора и полиціймейстера для сей починки. Общимъ совѣтомъ разсуждая, — не въ отдаленіи ли могила? —

¹⁾ Надгробіе было деревянное. Наверху его была трехгранная фигура съ портретомъ, надписью и вензелемъ.

положили, снявъ надгробіе, тутъ копать. Но вскорѣ оказался каменный склепъ. Рѣшаясь на одно, надлежало рѣшиться и на другое, — осмотрѣть, не дубовый ли гробъ, и не цѣль ли, и не можно ли перенести на другое мѣсто, не открывая. Итакъ, удаля народъ, преосвященный съ избранными изъ духовныхъ, открылъ тайно склепъ. Но оказалось, что верхняя гробовая доска проломилась и истлѣла. Заключивъ изъ сего, что необходимо переложить останки святителя въ новый гробъ, надлежало представить въ Святѣйшій Синодъ на разрѣшеніе. А до рѣшенія накрыли склепъ деревяннымъ накатомъ и, засыпавъ попрежнему землю, закрыли поломъ и надгробіе поставили. Копать начали іюня 16, и того же числа вечеромъ закрыли, а 19-го представлено Святѣйшему Синоду. Сентября 2-го послѣдовало рѣшеніе: переложить въ новый гробъ и перенести на другое мѣсто, но въ томъ же алтарѣ и по той же стѣнѣ, и безъ огласки. Измѣривъ алтарь, нашли невозможнымъ копать другую могилу на той же сторонѣ. Рѣшились перенести на лѣвую сторону и копать предъ жертвенникомъ у самой стѣны, такъ какъ архитекторъ увѣрилъ письменно, что копать подлѣ стѣны не опасно.

Сентября 3-го преосвященный, призвавъ архимандрита (Іоаннікія, бывшаго ректоромъ Тобольской семинаріи), протоіерея (разумѣется кафедральнаго протоіерея) Петра Андреевича Фелицына, и ключаря, протоіерея Петра Михайловича Карпинскаго, съ которыми предположилъ переложить останки святителя. Посовѣтовавъ обстоятельно о настоящемъ дѣлѣ, согласились между прочимъ хранить постъ до перенесенія, и потомъ еще три дня. Сентября 4-го пріискавъ работниковъ, протоіерей обязалъ ихъ не разглашать и, соверша о усопшемъ литію, окропилъ назначенное мѣсто святою водою. Приступлено къ работѣ. Между тѣмъ приготовленъ гробъ, обить внутри бѣлымъ коленкоромъ, снаружи темносиней фанзой, по кося на крышѣ изъ зеленой шелковой ленты вышить осмиконечный крестъ.

Сентября 5-го все было готово. Новая могила выкопана, и склепъ въ ней устроенъ, старая также откопана. Оставалось только открыть и переложить. Исповѣдавшись и перемѣнивъ бѣлье, преосвященный съ архимандритомъ, протоіереемъ и ключаремъ отслужили въ соборѣ литургію и пріобщились Святыхъ таинъ и, не давая никому знать о предполагаемомъ дѣлѣ, вышли въ покои и выждали, пока разошелся народъ, и наступилъ полдень, дабы приступить къ дѣлу пополудни, такъ какъ тогда былъ воскресный, при томъ царскій день. Впрочемъ ничего не

вкушали. Въ часъ пополудни, взявши двухъ діаконовъ, пошли, отслужили у могилы панихиду, окропили себя и новый гробъ святою водою, разоблачились и, удаля діакона, начали.

По откровеніи деревяннаго наката, преосвященный началъ бережно выбирать изъ гроба вломившуюся и раздробившуюся, довольно истлѣвшую крышку. Когда все было очищено, то открылись взорамъ клобукъ и мантия въ такомъ положеніи, какъ бывають при погребеніи, оба крѣпкіе, цвѣту блѣдно-малиноваго, шелковые. Останки ими совершенно закрывались, лицо — крыльями клобука, прочіе члены мантиею. Столь сокровенное положеніе подало преосвященному мысль и желаніе переложить, если можно, не открывая. Испытавъ руками подъ изголовьемъ и далѣе даже до ногъ, нашель, что отдѣляются чисто ото дна изголовье и мантия, которая столь же снизу крѣпка, какъ и сверху. Итакъ, призвавъ имя Божіе (читая „Помилуй мя, Боже“) началъ, при помощи ключаря, протягивать подъ изголовье и подъ мантию бѣлое полотно и, достигнувъ успѣшно до конца, не измявши и не обнаружа. И такъ взяли за четыре угла и, запѣвши „Святый Боже“, подняли на холстѣ, какъ на плащаницѣ. Архимандритъ и протоіерей вверху приняли; потомъ всѣ четверо положили въ новый гробъ, поклонились, покропили святою водою и накрыли пеленой. Обратились къ старому гробу. Кедровый, внутри обитъ тафтой блѣдно-малиноваго цвѣта, не истлѣлъ, подобно крышкѣ, но крѣпокъ и свѣжъ, равно и тафта. Отобравъ тафту, положили въ новый гробъ, а старый рѣшили расколотить и положить въ новомъ склепѣ, по бокамъ новаго гроба, равно и обломки крышки, дабы изъ сихъ остатковъ не вышло злоупотребленія. Когда вытянули (разумѣется старый гробъ) изъ склепа на верхъ, нашли на головномъ концѣ снаружи вышитый изъ бѣлой ленты крестъ по бокамъ по двѣ скобы. Ленту снявъ, положили къ останкамъ; гробъ расколотивъ, спрятали до перенесенія. Послѣ сего накрыли крышкою гробъ и укрѣпили шестью гвоздями. Потомъ обтянули голубымъ шнуромъ, и концы шнура припечатали у ногъ архіерейскою печатью. Оставалось перенести. Но перенести просто не позволяли важность сана святителя и общая къ нему вѣра. Разсудили въ слѣдующее утро отслужить въ той церкви раннюю, и предъ литургіей послѣ часовъ, отпѣвши панихиду, приглася секретно и градскихъ священниковъ и тѣхъ четырехъ гражданъ, кои были вначалѣ при открытіи склепа, дабы столь важное дѣло, происхо-

дя по силѣ указа безъ огласки, не было же впрочемъ и вовсе безъ свидѣтелей. И такъ до слѣдующаго утра поставя гробъ въ томъ же алтарѣ на столѣ къ стѣнѣ и покрывши покровомъ, стали читать евангеліе сперва преосвященный, потомъ священники поочередно. Вышли изъ церкви (въ) четыре часа пополудни. Сентября 6-го по утру, въ семь часовъ, ударили къ ранней. Преосвященный по благовѣсту пришелъ безъ звону (т. е. безъ звона во всѣ колокола) и безъ свиты. Иподіаконамъ и пѣвчимъ быть не положено. Облачали діаконы, пѣли священники, которые, равно и приглашенные четыре купца, уже собрались, болѣе никто не былъ въ церковь впущенъ, и окно въ алтарѣ завѣшено. Послѣ часовъ совершена панихида соборнѣ; по окончаніи панихиды при пѣніи „Святый Боже“ поднялъ преосвященный съ сослужащими честный гробъ святителя и понесли съ правой на лѣвую сторону алтаря позади престола. Принесли къ новой могилѣ, поставили, и, поклонясь сами, дозволили всѣмъ бывшимъ въ церкви, т. е. священникамъ и четверемъ купцамъ подойти и поклониться, поя между тѣмъ: „со святыми упокой“. Послѣ сего опустили на холстахъ въ склепъ и, соверша литію, покрыли до времени досками. Началась литургія.

По окончаніи литургіи тотчасъ вышли и заперли церковь, пока разойдется народъ, который во время обѣдни у оконъ и дверей церкви нѣсколько собрался. Спустя около часа преосвященный съ архимандритомъ, протоіереемъ и экономомъ, приглася работниковъ, пришли опять въ ту церковь, и положа доски и обломки стараго гроба и крыши вкругъ новаго, приказали при себѣ задѣлывать и засыпать. Засыпали землей, которая была на прежней могилѣ; и настлавши полъ чугунный, поставили надгробіе точно такъ, какъ стояло оно на правой сторонѣ“....

Съ сего дня духовенство возымѣло усердіе служить въ той церкви 40 дней съ поминовеніемъ святителя. Преосвященный позволилъ, но только раннія литургіи, и не больше, какъ одному священнику, съ однимъ дьячкомъ¹⁾.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Митрополитъ Тобольскій и всея Сибири, Іоаннъ Максимовичъ.

(Къ приближающемуся 10 іюня 1915 года двухсотлѣтію со дня блаженной кончины *).

Съ 1826 года придѣлъ во имя св. Іоанна Златоустаго, въ которомъ погребенъ митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ, неоднократно ремонтировался. Слѣдуетъ отмѣтить особенно ремонтъ его, произведенный въ 1868 году къ пріѣзду въ Тобольскъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича. При этомъ ремонтѣ придѣлъ былъ увеличенъ чрезъ обращеніе сѣверной паперти собора въ алтарь, а прежній алтарь вошелъ въ составъ средняго храма. Такимъ образомъ мѣсто погребенія въ настоящее время не въ алтарѣ, а въ самомъ храмѣ, противъ лѣваго клироса, и теперь почитатели приснопамятнаго Архипастыря имѣютъ возможность молитвенно повергаться ко гробу его.

Надъ мѣстомъ погребенія, вмѣсто прежняго надгробія въ 1844 г., на средства сибирскаго золотопромышленника ростовскаго купца Н. Ѳ. Мясникова устроенъ былъ мраморный памятникъ, въ формѣ круглаго столба, на верху котораго мраморные же митра съ крестомъ и омофоръ; съ трехъ сторонъ памятника чугунная рѣшетка съ мѣдною поверхъ доскою, на которой вылита надпись: „на семъ мѣстѣ и подъ сею доскою почиваетъ тѣло многопочитаемаго жителями града Тобольска митрополита Іоанна Максимовича, прибывшаго на кафедру Тобольскую 1711 г. августа 14 дня, преставившагося іюня 10 дня 1715 года“.

Въ настоящее время памятникъ этотъ хранится въ епархіальномъ древлехранилищѣ, такъ какъ вмѣсто него по распоряженію Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго (нынѣ Архіепископа Тверскаго), въ 1900 году на средства Попечительства о нуждахъ кафедральнаго собора и отчасти изъ соборнаго въ ломи серебра по особому заказу приготовлена въ Москвѣ фабрикантомъ Овчинниковымъ серебряная рака вѣсомъ 3 пуда 25 ф. 68 золотниковъ стоимостью свыше 5000 рублей и поставлена надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ покоится митрополитъ Тобольскій Іоаннъ (Максимовичъ). Рака эта установлена на мраморномъ постаментѣ, а сверху надъ нею устроена на четырехъ деревянныхъ точеныхъ вызолоченныхъ колоннахъ также вызо-

*) См. № 14 „Тобольск. Епарх. Вѣд.“ за 1912 г.

лоченная сѣнь. На верхней крышкѣ раки—сребро-позлащенный образъ святителя Іоанна Златоустаго; самая рака опоясана шнуромъ, припечатана и покрывается покрывами, жертвуемыми усердными почитателями митрополита Іоанна. На стѣнѣ противъ раки виситъ св. икона съ изображеніемъ вверху Пресвятой Троицы въ срединѣ свв. Іоанна Златоустаго и Тимоѳея, епископа Прусскаго, и по четыремъ сторонамъ изображенія многихъ святыхъ, преимущественно въ память преосвященныхъ Тобольскихъ. Икона эта написана въ 1840 году на средства купца Гнѣвашева и нѣкоторыхъ другихъ гражданъ. Св. Іоаннъ Златоустъ изображенъ, какъ патронъ митрополита Іоанна, а святителя Тимоѳея св. церковь воспоминаетъ 10 іюня въ день кончины Іоанна Максимовича. Предъ этою иконою горитъ неугасимая лампада, масло для которой жертвуется читателями памяти митрополита. Противъ раки на восточной сторонѣ стоитъ на деревянномъ пьедесталѣ мраморный памятникъ, съ живописнымъ изображеніемъ митрополита подъ серебромъ и надписью на краяхъ памятника: „въ память чудеснаго избавленія отъ болѣзни молитвами святителя Іоанна 1840 г. октября 16 дня“.—На окнѣ около мраморнаго памятника кѣмъ-то повѣшена выбитая медаль съ благодарною надписью на обѣихъ сторонахъ: „Іоанну митрополиту въ знакъ благодарности за чудесное излѣченіе отъ болѣзни въ 1840 и 1850 и прочихъ годахъ“.

На стѣнѣ собора, надъ прежнимъ мѣстомъ погребенія митрополита Іоанна Максимовича, святитель изображенъ въ натуральную величину въ бѣломъ клобукѣ и голубой съ источниками мантии, съ крестомъ въ правой и жезломъ въ лѣвой рукѣ. Какъ по этому портрету, такъ и по другимъ, которыхъ не мало въ Тобольской епархіи, видно, что святитель былъ высокаго роста, мужественъ, имѣлъ сѣдые волосы и такую же бороду, длинную и окладистую. На блѣдномъ лицѣ его отпечатлѣваются глубокомысліе, кротость и человѣколюбіе.

Въ Златоустовскомъ придѣлѣ, гдѣ покоятся останки митрополита Іоанна, въ прежнее время совершались еженедѣльно заупокойныя литургіи по пятницамъ и субботамъ, а въ другіе дни только по усердію и просьбамъ почитателей приснопамятнаго митрополита Іоанна. Съ 10 іюня 1891 года по распоряженію покойнаго архипастыря Тобольскаго Іустина установлено ежедневное совершеніе литургій и панихидъ объ упокоеніи митрополита Іоанна Максимовича въ придѣльномъ соборномъ храмѣ

въ честь св. Іоанна Златоустаго. Распоряженіе это выражено такимъ образомъ:

Завѣщаніе

Тобольскому соборному причту. Десятаго іюня, въ день блаженной кончины приснопамятнаго Іоанна Максимовича, митрополита Тобольскаго и всея Сибири, сего 1891 года учрежденъ мною при соборѣ особый священникъ, на мои собственныя средства, сверхъ штата, съ вознагражденіемъ двухъ сотъ рублей съ помощію отъ Крестовой церкви архіерейскаго дома, Абалакскаго мужскаго и Іоанно-Введенскаго женскаго монастырей, на вино и просфоры, на свѣчи и ѳиміамъ, съ тою цѣлію, чтобы въ Іоанно-Златоустовскомъ придѣлѣ, гдѣ почиваютъ останки въ Бозѣ почившаго митрополита Іоанна, въ теченіе всего года, кромѣ великихъ постовъ, на будущее время всегда неотложно совершаемы были божественныя литургіи, съ поминовеніемъ святителя Іоанна за упокой и панихидами по немъ, да сопричтетъ его Господь Богъ къ лику святыхъ угодниковъ Своихъ, и молитвами его помилуетъ и спасетъ насъ грѣшныхъ, почитателей святой памяти его!

Посему прошу и молю и властію отъ Бога мнѣ данною приказываю, чтобы а) соборяне исполняли сіе завѣщаніе свято и нерушимо и б) всѣ желающіе себѣ спасенія записали святое имя усопшаго въ свои поминальники и усердно молились о немъ“.

Подлинное завѣщаніе Его Пресвященства, собственноручно имъ написанное, помѣщено въ особую рамку за стекломъ и повѣшено на откосѣ окна у гробницы митрополита Іоанна.

Завѣщаніе почившаго епископа Іустина, дѣйствительно, свято блюдется причтомъ Тобольскаго кафедральнаго собора, хотя особаго сверхштатнаго священника для этого при соборѣ нѣтъ, равно не получается помощи ни отъ архіерейскаго дома, ни отъ Абалакскаго мужскаго, ни отъ Іоанно-Введенскаго женскаго монастырей. Ежедневно въ 8 часовъ утра въ придѣлѣ св. Іоанна Златоустаго совершается заупокойная литургія и по окончаніи ея панихида съ поминовеніемъ митрополита Іоанна, кромѣ великаго поста, воскресныхъ и праздничныхъ дней. Впрочемъ, въ большинство послѣднихъ, т. е. воскресныхъ и праздничныхъ дней, совершаются здѣсь же раннія литургіи по заказу благочестивыхъ людей, вѣрующихъ въ дѣйственность молитвы предъ Богомъ святителя Іоанна, большею частію съ просьбою помолиться о здравіи болящихъ.

Изъ благочестивыхъ обычаевъ, имѣющихъ отношеніе къ памяти митрополита Іоанна Максимовича, слѣдуетъ отмѣтить ежегодно совершаемый въ день кончины его 10 іюня торжественный крестный ходъ. Въ этотъ день предъ литургіею, совершаемою обычно мѣстнымъ Архипастыремъ, по прочтеніи часовъ служится панихида при гробницѣ митрополита Іоанна объ упокоеніи его; а по окончаніи литургіи при участіи всего градского духовенства и многочисленномъ стеченіи гражданъ отправляется изъ кафедральнаго собора крестный ходъ въ подгорную часть города въ преднесеніи чудотворнаго образа Спасителя. Этотъ большаго размѣровъ образъ несется на носилкахъ, особо устроенныхъ для сего, и плавно, величественно колышется и движется надъ главами молящихся. Шествіе мимо Никольской церкви идетъ сначала по Никольскому взвозу къ церквамъ Богоявленской и Воскресенской, у которыхъ бывають остановки, приходитъ въ городской скверъ къ часовнѣ, на площадкѣ предъ которою останавливается, и здѣсь читается акаѳистъ Спасителю, при чемъ похвалы въ икосахъ поются. Отсюда крестный ходъ направляется мимо церквей: Благовѣщенской, Рождественской и Михаило-Архангельской, поднимается на гору по Никольскому взвозу и возвращается въ кафедральный соборъ.

Съ именемъ приснопоминаемаго митрополита Іоанна тѣсно связана и другая святыня Тобольскаго кафедральнаго собора — икона Божіей матери, именуемая „Тобольскою“. Изъ надписи на иконѣ видно, что она есть точная копія по изображенію и мѣрѣ съ чудотворной иконы Божіей матери Ильинской, что въ Черниговскомъ кафедральномъ соборѣ. Изъ Чернигова эта икона привезена въ Тобольскъ митрополитомъ Іоанномъ Максимовичемъ; при жизни его стояла въ его маленькой келліи, а по смерти поставлена была въ алтарѣ вблизи мѣста погребенія святытеля. Не позже второй половины 18-го столѣтія она прославилась благодатными знаменіями, стала именоваться „Тобольскимъ чудотворнымъ образомъ Пресвятыя Богородицы“, и въ честь ея 5 іюля установлено особое празднество¹⁾.

Православные жители города Тобольска уже къ концу земной жизни митрополита Іоанна, — какъ видно изъ ранѣе сообщеннаго мною, —

---

¹⁾ См. объ этомъ подробнѣе въ изданной попечительствомъ о нуждахъ Тобольскаго кафедральнаго собора брошюрѣ о Тобольской чудотворной иконѣ Божіей Матери.

относились къ нему съ особеннымъ уваженіемъ и благоговѣніемъ за его строгую подвижническую жизнь, милосердіе и состраданіе ко всякаго рода бѣдствующимъ и нуждающимся, за его кротость, смиреніе и искреннее благочестіе. По смерти же его они стали почитать его праведникомъ, угодникомъ Божиимъ, молитвенникомъ и ходатаемъ за нихъ предъ Богомъ въ болѣзняхъ, нуждахъ, бѣдахъ и скорбяхъ, и начали обращаться къ его предстательству и заступленію. Такъ какъ молитвы ихъ не оставались напрасными, и многіе изъ нихъ получали послѣ нихъ облегченіе въ болѣзняхъ, утѣшеніе въ скорбяхъ, помощь въ бѣдахъ и, конечно, рассказывали объ этомъ своимъ роднымъ и знакомымъ, славя и благодаря Господа и Его угодника митрополита Іоанна, то слухъ о новомъ молитвенникѣ и о дѣйственности его заступничества болѣе и болѣе распространялся въ Tobольскѣ и переходилъ за предѣлы его. Конечно, получавшіе различнаго рода милости отъ Бога по ходатайству митрополита Іоанна не находили нужнымъ оглашать ихъ публично, кромѣ тѣснаго круга своихъ близкихъ, и не доводили объ этомъ до свѣдѣнія хотя бы соборнаго причта, — какъ это дѣлается и въ настоящее время, — но все-таки записи о благодатной помощи по молитвамъ митрополита Іоанна сохранились съ конца 18-го столѣтія; рядъ такихъ записей идетъ, хотя и не часто, во все 19-е столѣтіе и продолжается въ настоящее 20-ое.

Чтобы не утомлять вашего вниманія, приведемъ два случая благодатной помощи по молитвамъ митрополита Іоанна за послѣднее время въ тѣхъ видахъ — да не подумаетъ кто-нибудь, что я говорю голословно.

24 декабря 1906 года на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, бывшаго епископа Tobольскаго и Сибирскаго, было получено письмо изъ Петербурга отъ нѣкоей Александры Ивановны Стопиновой (Старо-Александровскій рынокъ, желѣзная лавка № 13), въ которомъ она, описывая рядъ тяжелыхъ болѣзней, перенесенныхъ ею съ дѣтства, сѣтуетъ, что въ послѣднее время сильно страдаетъ отъ катарра желудка и кишекъ и отъ этого „прикована къ одру болѣзней“. Горе ея увеличивалось тѣмъ, что и мать ея такая же слабая и при томъ параличная. Никакія медицинскія средства не облегчали ихъ страданій. Среди такихъ болѣзней и страданій писавшая, — по ея словамъ, — отвратила свои очи отъ міра и всѣхъ прелестей его и начала искать единого на потребу: она стала упражняться въ молитвѣ и чтеніи слова

Божія и ждаты, „когда страданія кончатся, а душа оставитъ эту темницу—удрученное болѣзнями тѣло“. Въ числѣ другихъ духовныхъ книгъ, она, между прочимъ, читала сочиненіе Поселянина: „Русскіе подвижники 18-го в.“ — „И вотъ мой взоръ“ — пишетъ она, „упалъ на святителя Іоанна (Максимовича)—этого чуднаго іерарха... Духъ мой во мнѣ встрепенулся, я какъ бы воспрянула отъ сна, не спуская съ устъ его святаго имени и прося его походатайствовать у Спасителя міра о моемъ и матери моей исцѣленіи. Загорѣлась искра въ моемъ сердцѣ особенной вѣры и любви къ сему славному и всехвальному подвижнику Христову, право правившему слово его истины... Записавъ его имя о упокоеніи, я сперва подала (10 декабря) вынуть часть (разумѣется на проскомидіи), а въ другой разъ (12) декабря, сама, приобщаясь св. Христовыхъ Таинъ, поминала его уже за литургіею, присоединивъ къ его имени имена и прочихъ подвижниковъ 18-го вѣка, описанныхъ въ упомянутой книгѣ. И вотъ мню, что съ сего дня мнѣ стало легче. Боль въ желудкѣ уничтожилась... И родилось вполне искреннее желаніе: на гробѣ, гдѣ почиваетъ сей святитель Іоаннъ, отслужить литургію... А если сія моя (3 р.) скудная лепта будетъ меньше той цифры, что полагается за совершеніе Божественной литургіи, то хотя панихиду да отслужить на его гробѣ, прося намъ молящимъ—мнѣ дѣвицѣ Александрѣ и моей матери Маріи исцѣленія, имя же отца моего Іоаннъ. Удостоите по исполненіи оной своимъ милостивѣйшимъ отвѣтомъ... Очень сожалѣю, что въ сей книгѣ (т. е. „Русскіе подвижники 18-го вѣка“) нѣтъ портрета сего святителя, нѣтъ того, кто мнѣ подалъ отраду въ моей болѣзни“... Письмо это по резолюціи Его Преосвященства отъ 24 декабря 1906 г. было передано настоятелю кафедральнаго собора, протоіерею А. Архангельскому, съ предложеніемъ, исполнить желаніе писавшей письмо и безотлагательно увѣдомить ее объ исполненіи. Благочестивое желаніе г-жи Стопиновой, конечно, исполнено было причтомъ собора безъ промедленія, о чемъ и послано было ей сообщеніе съ приложеніемъ имѣющагося въ продажѣ при соборѣ небольшого портрета митрополита Іоанна (Максимовича).

Въ 1908 г. 10 декабря Его Преосвященствомъ получено было второе письмо отъ той же дѣвицы Александры Ивановны Стопиновой, въ которомъ она пишетъ: „Дерзаю обратиться къ Вамъ, святой владыка, съ веліею просьбою: въ вашемъ Богоспасаемомъ градѣ почиваетъ великій и дивный своими чудесами Іоаннъ (Максимовичъ), митрополитъ

Тобольскій и всея Сибири, молитвами котораго Господь со мною грѣшною сотворилъ велие чудо. Я страдала сильнымъ катарромъ желудка. Никакіе врачи не могли мнѣ въ этой болѣзни помочь. Я обратилась съ горячею просьбою въ 1906 году 16 декабря къ святынѣ вашей, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, помолитесь на гробѣ святителя. И Вы всемилостивѣйше вняли моей просьбѣ. По Вашему распоряженію было совершенно молитвенное бдѣніе на гробѣ святителя, о коемъ меня и увѣдомили, и даже былъ пригланъ мнѣ портретъ со святителя... Человѣкъ въ веселіи сердца своего ясно проповѣдуетъ милость Божію, надъ нимъ сотворенную; такожде и я, грѣшная, не умолчала сего, и вотъ меня просили убѣдительно достать портретъ со святителя... Я дерзнула вновь обратиться къ святынѣ вашей съ усердною просьбою: внемлите молебѣ моей и выпишите мнѣ портретъ святителя!..“ И эта просьба получившей исцѣленіе отъ своего тяжкаго недуга по молитвамъ митрополита Іоанна (Максимовича) г-жи Стопиновой была исполнена, по порученію Его Преосвященства, настоятелемъ собора.

Благодѣтельствуя далече сущимъ, святитель Іоаннъ (Максимовичъ) не оставляетъ, конечно, безъ своей благодатной помощи и здѣ обитающихъ—въ предѣлахъ бывшей его епархіи. Подтвержденіемъ этого служить слѣдующее письменное сообщеніе инородца юртъ Новоселовыхъ Кожевскаго прихода, Самаровской волости, Θεодора Васильевича Киселева на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, отъ 12 марта 1909 года: „Имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Преосвященства, что жена моя была больна въ продолженіе не менѣе 10-ти лѣтъ. Болѣзнь была признана врачами катарромъ желудка. Въ теченіе этихъ лѣтъ больная не оставалась безъ леченія, а болѣзнь все болѣе усиливалась. Въ декабрѣ мѣсяцѣ миновавшаго 1908 г. пришлось мнѣ побывать въ домѣ Тобольскаго торговца А. А. Малькова, который мнѣ предложилъ съ вѣрою обратиться къ угоднику Божію, митрополиту Іоанну. Я, выслушавъ это со вниманіемъ, немедля отслужилъ молебенъ¹⁾ въ придѣлѣ собора у раки митрополита Іоанна. Послѣ молебна прекратили всѣ леченія, а положились на надежду исцѣленія, и чудо совершилось. Чрезъ двѣ недѣли жена моя

¹⁾ По всей вѣроятности—панихиду, а не молебенъ, потому что предъ гробницею митрополита Іоанна пока еще служатся только панихиды, а не молебны. Последніе можно будетъ служить тогда, когда онъ будетъ причисленъ св. церковью къ лику святыхъ.

получила исцѣленіе и въ настоящее время находится въ полномъ здоровьѣ. Мы съ вѣрою прославляемъ святого угодника Божія“²⁾). Какъ отрадна всякому христіанскому сердцу, въ особенности въ наше время упадка вѣры и благочестія, вѣсть о такихъ дивныхъ проявленіяхъ къ намъ милости Божіей по молитвамъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Какъ сугубо отрадна эта вѣсть, когда этотъ ходатай и предстатель за насъ предъ Богомъ близокъ къ намъ, тѣломъ поживая въ нашемъ градѣ въ кафедральномъ соборѣ и духомъ съ нами пребывая!

Эти-то благодатныя знаменія, служатъ причиною того, что жители не только Тобольска и Тобольской епархіи, но многіе благочестивые люди всей Сибири и разныхъ концовъ Россіи свято чтили и чтутъ память митрополита Іоанна Максимовича; пріѣзжаютъ и приходятъ поклониться пробу его издалека, изъ епархіи не только Тобольской, но и Пермской, Оренбургской, Уфимской, Томской, Енисейской и Иркутской; въ домахъ многихъ жителей Тобольска и Сибири вообще можно видѣть благоговѣнно хранимыя изображенія его; въ придѣлѣ Іоанна Златоустаго, весьма часто заказываются литургіи о здравіи болящихъ, — такіе заказы получаютъ не только отъ жителей Тобольска, но и изъ другихъ мѣстъ и городовъ почтою и даже по телеграфу, на примѣръ: изъ Омска, Томска, Перми, Казани, С.-Петербурга, Кронштадта, Калужской, Могилевской и Кіевской губерніи; ежедневно въ концѣ панихиды, совершаемой послѣ литургіи объ упокоеніи митрополита Іоанна, произносится по просьбамъ богомольцевъ особая ектенія съ поминовеніемъ о здравіи болящихъ и о ниспосланіи всякой милости Божіей всѣмъ труждающимся и обремененнымъ; ежедневно во время богослуженія и внѣ его заходятъ благочестивые люди поставить свѣчу, поклониться гробу митрополита Іоанна и испросить себѣ благословеніе на предстоящіе имъ труды и занятія; весьма часто можно видѣть учащихъ различныхъ учебныхъ заведеній, которые, идя на занятія въ особенности во время экзаменовъ, съ усердіемъ молятся предъ гробницею глубокочтимаго митрополита Іоанна.

Видя такое благоговѣнное почитаніе памяти святителя Божія Іоанна (Максимовича), ежедневно возносимыя къ нему мольбы о помощи и заступленіи и слыша рассказы объ облегченіи по ходатайству его различныхъ болѣзней и подаваемой помощи во всякихъ нуждахъ и обсто-

---

²⁾ Слогъ и орфографія нѣсколько исправлены, но содержаніе самаго сообщенія передано точно.

яніяхъ, мы не можемъ не выразить открыто предъ всѣми своей искренней вѣры въ то, что онъ—угодникъ Божій, теплый молитвенникъ и усердный ходатай за насъ предъ Богомъ и что по его предстательству постоянно изливается обильный источникъ исцѣлѣній и всякой милости Божіей на болящихъ, скорбящихъ, страждущихъ, труждающихся, обремененныхъ и всѣхъ требующихъ отъ Бога помощи и заступленія. Не смѣемъ таить благодѣяній, исповѣдуемъ благодать и проповѣдуемъ милость Божію, являемую къ намъ чрезъ приснопамятнаго святителя!

Это благоговѣйное почитаніе митрополита Іоанна (Максимовича) и боязнь гнѣва Божія за молчаніе о дивныхъ дѣлахъ его и побудили насъ обратить сегодня ваше благочестивое вниманіе на жизнь, труды и подвиги его; онѣ же побуждаютъ напомнить, что нравственный долгъ и обязанность всѣхъ гражданъ г. Тобольска, всѣхъ почитателей святителя, а особенно получившихъ по молитвамъ его ту или иную помощь, то или иное благодѣяніе ознаменовать приближающееся двухстолѣтіе со дня кончины его въ 1915 году особеннымъ церковнымъ торжествомъ во славу его, къ которому благовременно было бы начать приготовленія; наконецъ, онѣ же особенно побуждаютъ насъ желать и стремиться, чтобы великій свѣтильникъ церкви Тобольской, приснопамятный митрополитъ Іоаннъ, не всегда былъ скрытъ подъ спудомъ, но поставленъ на свѣщницѣ церкви православной, но смотрѣнію Божію. Будемъ просить объ этомъ Господа, но и сами окажемъ этому нѣкоторое содѣйствіе, а именно—не будемъ умалчивать о тѣхъ милостяхъ и помощи, какія получаютъ нами чрезъ нашего заступника и молитвенника предъ Богомъ, будемъ возвѣщать о нихъ ближе всего членамъ причта Тобольскаго кафедральнаго собора, причтъ же будетъ вести запись обо всемъ этомъ въ особенной книгѣ, которую испросить для этой цѣли у епархіальнаго начальства.

И какъ было бы отрадно и умирительно, если бы 10 іюня 1915 года мы могли пѣть приснопамятному митрополиту Іоанну не „вѣчную память“, а уже похвалу, какъ причтенному къ лику святыхъ: „величаемъ тя, святителю отче Іоанне, и чтѣмъ святую память твою. Ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего!“

Кафедральный протоіерей *Димитрій Смирновъ*.